Сборник стихов и сказок

Счастье есть

Москва
2020

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С93

Оформление обложки Оксаны Дорониной.

С93 Счастье есть. Сборник стихов и сказок. – М.:
Издательство «Перо», 2020. – 46 с., илл.

ISBN 978-5-00150-971-4

«Счастье есть» — это сборник стихов и сказок, который создали молодые писатели вместе с детьми, ожидающими пересадку почки.

В книгу вошли произведения победителей одноименного литературного конкурса. Стихи и сказки отобрали члены профессионального жюри: редакторы издательских домов «Эксмо» и «АСТ», детские писатели и журналисты. А иллюстрации к произведениям подготовили дети на мастер-классах в больнице.

© Авторы, 2020

Издательство «Перо»
109052, Москва, Нижегородская ул., д. 29–33, стр. 27, ком. 105
Тел.: (495) 973–72–28, 665–34–36
Подписано в печать 12.03.2020. Формат 60×90/8.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,75. Тираж 1200 экз. Заказ 169.
Отпечатано в ООО «Издательство «Перо»

Дорогой друг!

«Счастье есть» — это книжка-хранилище светлых воспоминаний, смелых фантазий и волшебства. В ней собраны добрые стихи и сказки молодых писателей. Иллюстрации к произведениям подготовили дети, которые ожидают пересадку почки.

Литературный сборник «Счастье есть» издали для ребят, чтобы он облегчил период ожидания операции. Моральная поддержка и доброе слово не менее важны, чем медицинские процедуры и операции. В этом убеждены и врачи, и родители.

В «Счастье есть» вошли произведения победителей одноименного литературного конкурса. Стихи и сказки отобрали члены профессионального жюри: редакторы издательских домов «Эксмо» и «АСТ», детские писатели и журналисты. В конкурсе участвовали поэты и прозаики из России, Украины и Белоруссии. Всего на почту организаторов пришло более 300 работ.

Особый вид книге придают рисунки детей. Подготовить иллюстрации к произведениям помогли художники-волонтёры на мастер-классах в больницах. Встречи начинались с прочтения стихов и рассказов победителей литературного конкурса. Яркие образы сказочных персонажей вдохновили детей на создание не менее красочных иллюстраций.

Сборник стихов и сказок

Счастье есть

Содержание

Введение 3
Сказка о драконе и маленькой птичке 6
Девочка и Серый домик 7
Письмо Спасателю 9
Счастье 10
У меня есть мечта 11
Лето будет счастливым 12
Мечта 14
Мудрая старуха 15
Суслик 16
Котомка правды 16
Мама устала 18
Забывчивый дятел 19
Стиховаренье 21
Почему мой папа – супергерой 22
Мысли-мечты 24
Счастье есть 25
Ступени 26
Заветная 28
Звезда мечты 29
Я буду здесь жить 30
Купите масочку счастья 32
Наш календарь 33
Где живет счастье? 34
Для тебя 36
Снежок 37
Сказка о счастье 38
Нарисуем 40
Сказка об улыбке 40
Превращение 42
Киты 43
Организатор 44
Благодарность 45

Сказка о драконе и маленькой птичке

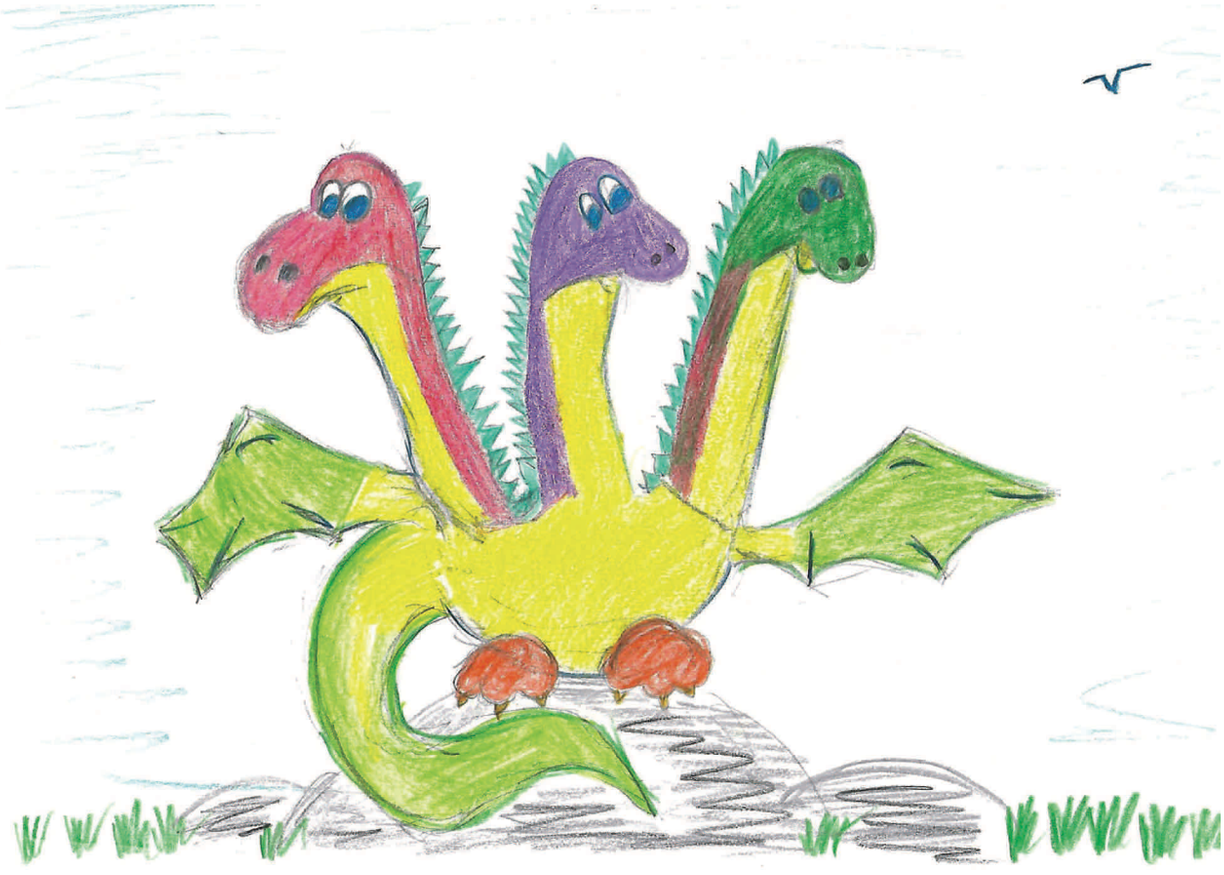
Жил-был на свете дракон. У него было три головы, два крыла и одно сердце. Он жил в большом дремучем лесу, куда редко проникали солнечные лучи. Дракон уже давно не летал, а сидел себе на большом замшелом камне и считал травинки вокруг. Раз травинка, два травинка, три травинка… А вот и жучок прополз. Скучно дракону, а чем заняться, он и не знает.

Однажды весенним утром на камень, где спал дракон, присела птичка. Она весело чирикнула и с любопытством посмотрела на большого чешуйчатого зверя с тремя головами. Дракон проснулся, громко чихнул и уставился на нежданную гостью. «Ты кто?» – выдохнул он, и маленькая струйка пламени едва не опалила птичке крылышки. «Какой некультурный!» – возмутилась птичка и перепорхнула на веточку дерева, которое росло рядом. «Извини, я не хотел тебя обидеть. Просто все меня избегают, и уже сто лет никто не появлялся возле этого камня», – объяснил дракон. Птичка почистила клювиком перышки и прочирикала: «Я – посланница солнца, тепла и света. Сама красавица-весна отправила меня в дорогу, чтобы я всем пела о ее скором приходе». Дракон лениво потянулся и громко зевнул всеми тремя головами. «Это меня не касается. Зима, весна – какая разница? Пусть другие звери радуются, а в моей жизни ничего не изменится». Птичка слетела с веточки и внимательно посмотрела на дракона. «Что же ты делаешь целыми днями?» – удивилась она. «Осенью считаю падающие желтые листья, зимой – снежинки, летом – травинки», – пробурчал дракон. «А это тебе тогда зачем?» – спросила птичка и показала на крылья дракона. Все три головы пришли в замешательство. «Для красоты!» – крикнула первая. «Для удобства», – тише произнесла вторая. «Для полета», – прошептала третья.

Птичка распушила хвостик и взлетела высоко-высоко в голубое небо. «Весна идет! Просыпайтесь, лесные звери!» – запела она. «А ведь и мне пора проснуться и взлететь, как эта маленькая птичка, прямо к самому солнцу!» – подумал дракон. «Но ведь это так опасно!» – испугалась первая голова. «А вдруг крылья уже не смогут поднять вверх?» – забеспокоилась вторая голова. «Нужно попробовать!» – решила третья. Дракон осторожно пошевелил крыльями, выдохнул большое пламя для уверенности и… взлетел. Он поднимался все выше и выше. Все внизу – и леса, и горы, и реки – стали казаться маленькими-маленькими, а весь мир – игрушечным. И тут дракон рассмеялся, счастливый от теплого ветра, бьющего в крылья, и солнечного света, который радостными бликами скользил по чешуе. Все звери притихли и начали искать норки

и укрытия, потому что они приняли смех дракона за первый весенний гром. А дракон летел все дальше и дальше. Он хотел догнать маленькую птичку, чтобы вместе с ней встретить весну.

Елена Потапова



Леша Белов

Девочка и Серый домик

Разноцветный город веселился, пел, приглашал странников на ночлег, слушал их захватывающие истории, рассказывал свои… И совсем не замечал Его.

А он был скромным Серым домиком, еле втиснувшимся в ряды веселых шумных соседей.

Распахнув глаза-окна, он растерянно смотрел по сторонам, робко хлопая ставнями-ресницами, и мечтал услышать заветный стук в дверь.

Но беда была в том, что даже если бы гость и пришел, то дверь бы ему никто не открыл, ведь Серый домик давно пустовал. К тому же если вдруг кто-нибудь и обращал на него внимание, то от смущения домик начинал кряхтеть и трещать, и путник проходил мимо. «Вот бы набрать-

ся смелости и спросить у соседних домов, как им удалось обзавестись хозяевами, как у них получается быть такими теплыми и уютными», – думал про себя Серый домик. Но он лишь стоял, молчал и горевал из-за своей нерешительности.

Однажды вечером, когда разноцветная улица была пустынна и все странники уже нашли свой приют, Серый домик услышал чьи-то легкие шаги. Он чуть вздрогнул и стал присматриваться, кто бы это мог быть. А по улице, пугливо озираясь, шла бледная девочка с серыми волосами и в простеньком платьице. Она завороженно смотрела на яркие дома, которые так уютно светились... Потом ее взгляд уходил куда-то вглубь себя, и она понуро шла дальше. Серый домик смотрел на нее, не мигая, и не замечал ни скучного платья, ни старых ботинок на ногах, ни серых волос. У него вдруг родилось удивительное ощущение, что он знает эту девочку, что он видел ее когда-то давным-давно...

Он смотрел и смотрел, не в силах вымолвить ни слова, и только мысленно просил: «Ну, не смотри, что я серый. Я ведь не хуже тех, ярких. Просто закрой на это глаза, и поверь, мы столько всего сможем вместе! Мы станем самыми счастливыми: ты и я! Хочешь, мы покрасим стены во все цвета радуги и нарисуем на них сказочных птиц? Или сделаем из чердака пещеру с сокровищами? Мы заведем кошек, собак,

Денис Данин

черепах, кого захочешь! А перед сном я буду петь тебе колыбельные, которые прогонят прочь все твои страхи! Я...»

Конечно, он знал, что все это надо было говорить вслух, что надо набраться смелости и обратить на себя внимание. Но он не мог... Поэтому он просто не отрывал своих глаз-окон от девочки и всей душой мечтал о чуде.

А девочка уже почти прошла мимо. Домик, потеряв надежду, опустил взгляд. И тут, как будто что-то почувствовав, она остановилась. Потом сделала пару робких шагов по направлению к двери...

Взгляд ее изменился. Что это было? Может, в ее памяти всплыли отрывки из того, «другого», детства, где еще была мама, и она показывала ей семейные альбомы, а может, она и вправду услышала, как «зовет» ее дом. Это не важно. Важно то, что просто, по-свойски, даже без стука девочка зашла внутрь, как будто делала это уже тысячу раз. И началась новая, уже их общая история.

Ася Шаркова

Письмо Спасателю

Здравствуй, дяденька Спасатель! Пишет тебе Денис Фомичев, первоклассник с улицы Островского, дом 6. Особая примета – синяя шапка-ушанка с оленями. Вспомнил? Здорово! А я тебя никогда не забуду, и ты меня, пожалуйста, никогда не забывай.

Передаю большой привет от тети Зины. Помнишь, как прошлой весной тетя застряла в наших дверях, прямо как Винни-Пух, налопавшийся в гостях у Кролика? Ваша бригада подоспела вовремя, и я, разинув рот, наблюдал, как ты отважно поливал тетю подсолнечным маслом из шланга, а трое вспотевших ребят в брезентовых комбинезонах выдавливали ее из дверного проема. Дело шло туго и я, расхрабрившись, как следует разбежался и вытолкнул тетю на свободу. Ты пожал мне руку и пообещал взять меня в свою команду, когда я подрасту. Как же я обрадовался! Чтобы заранее подготовиться к спасательной работе, я начал усиленно тренироваться: после уроков забирался на антресоль и спрыгивал с нее, как настоящий десантник, только без парашюта, с закрытыми глазами открывал консервные банки и ходил на руках, словно акробат.

Под Новый год к нам снова нагрянула тетя Зина и сразу потащила меня в торговый центр за подарками. Там меня ждал серебристый лофон последней модели – мечта всех мальчишек на свете! Стоя у витрины с лофонами, я услышал чьи-то приглушенные всхлипывания, обернулся и увидел тебя! Ты так изменился и будто скукожился. Некогда пышные седые усы висели тонкими невзрачными кисточками. Вместо привычной синей каски на тебе была черная вязаная шапчонка пирожком. Пожар-

ный шланг тоже куда-то делся. Я подошел к тебе и затараторил: «Дяденька-спасатель, не плачь! Помнишь меня? Я – Денис Фомичев. Я тебя спасу. Успокойся, пожалуйста, и быстрее расскажи, как тебе помочь. Возьми себя в руки! Спасатели не плачут!»

Вытерев слезы, ты рассказал, как после случая с тетей ушел на пенсию, уехал в родную деревню и обзавелся курочками. На лето к тебе отправили внучку Анюту. Все было лучше некуда, а потом наступила осень, и Анюта заболела. Не простудой и не свинкой, а какой-то редкой болезнью. Врачи сбились с ног в поисках нужного лекарства, долго искали и наконец нашли! Вот только лекарство оказалось очень дорогим, и купить его ты не мог. Не раздумывая ни минуты, я со всех ног побежал к тете и упросил ее вернуть свой новенький лофон в магазин, а на вырученные деньги купить лекарство для Анюты. Потому что добрые дела дороже любых навороченных лофонов. Как и наша бесценная дружба!

Будущий Спасатель, ученик 1 «Б» Денис Фомичев.

Варвара Марченкова

Счастье

Счастье не дарит шрамов.
Часто приходит поздно.
Счастье – не видеть рамок
или взглянуть на звезды.
Жить начинать с надеждой,
утро с лучами солнца.
Верить, не так, как прежде.
Что еще остается?
Мир приютить в квартире,
став для кота спасением.
Счастье, когда четыре.
Счастье – пломбир с вареньем.
Может, ютится в книжках,
может, согрето в ванной,
может, в глазах мальчишки,
что обнимает маму.
Жить, несмотря на время,
быть, на кило не глядя.
Быстро решать проблемы,
нежность читать во взгляде.
Завтра настанет утро.
Утро с лучами солнца.
Счастье во мне как будто чем-то внутри смеется.

Анастасия Архипова

У меня есть мечта

У меня есть мечта:
Мир без слез и обид,
Но, возможно, она глуповата на вид.
Мир раскрасить в цвета
Только тёплых тонов
И дарить доброту в каждой строчке стихов,

Верить в дружбу людей
Разной веры, полов,
То, что каждый помочь бескорыстно готов.
И тогда жизнь светлей,
Может, станет на миг
Без гнилья, без вражды и подпольных интриг.

Дмитрий Кожевников

Богдан Косюк

Лето будет счастливым

Поведя острым носиком вслед донесшемуся из окна дуновению свежего ветра, госпожа Т. почувствовала приближение первой весенней грозы. «Скорее, скорее!» – бормотала она, откидывая крышки сундуков и отпирая маленькими бронзовыми ключиками тяжелые деревянные ящики комодов и шкафов. «Скорее, скорее!» – бормотала она, извлекая из их пыльных недр свои весенние платья. «Скорее, скорее!» – бормотала она, собрав платья в охапку и устремляясь вниз по лестнице туда, где в прямоугольнике распахнутой двери призывно виднелись плывущие издалека грозовые облака.

Через полчаса платья всех возможных оттенков синего и одно маленькое привидение, в спешке принятое за нежнейший сизый шелк, висели на бельевых веревках, вбирая в себя свежий ветер, крупные капли дождя и раскаты первого весеннего грома, а госпожа Т. смотрела вдаль.

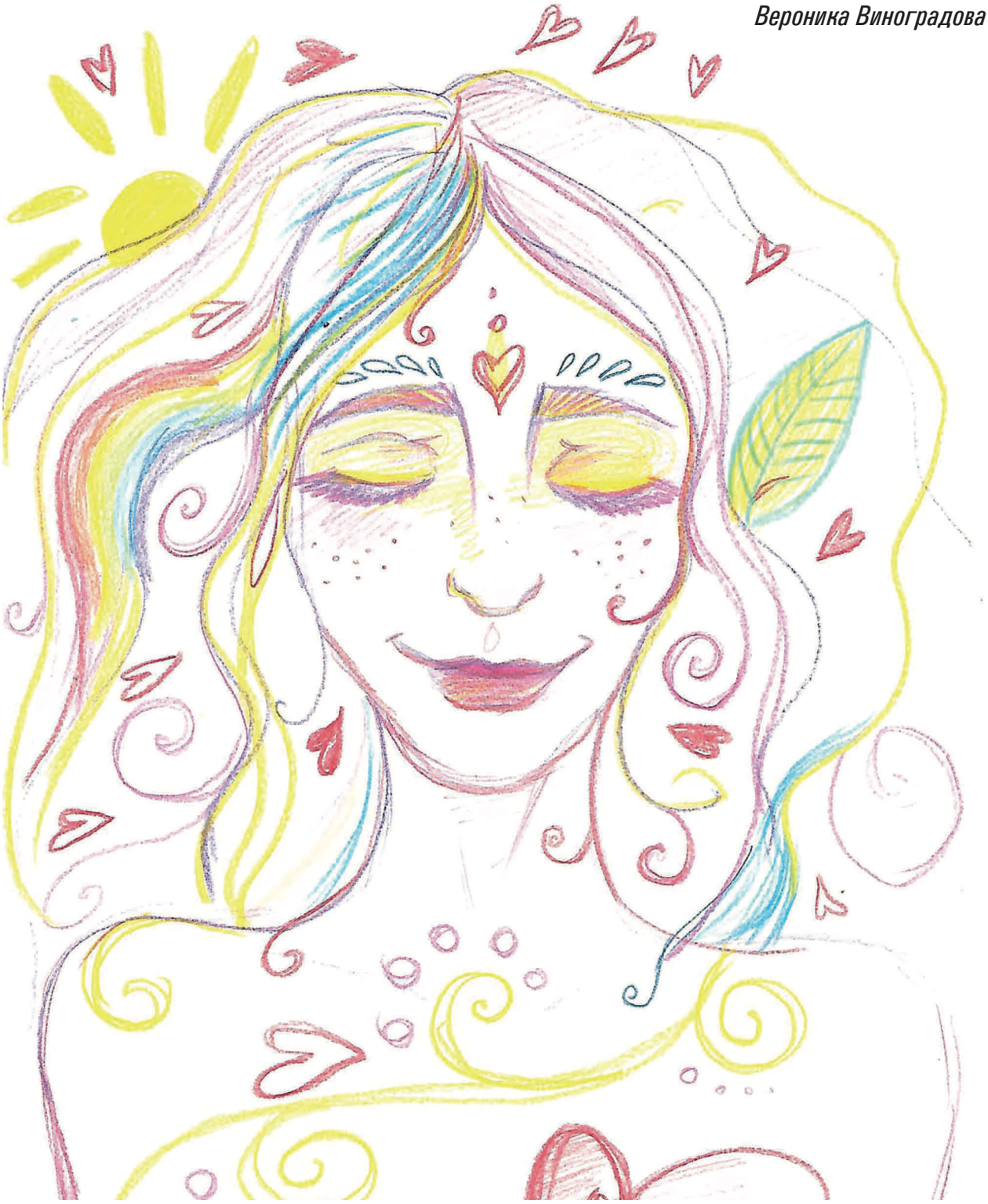
За холмами, окружавшими долину, в густом еловом сумраке жила полупрозрачная и невесомая Застенчивая Эрин, которую прозвали так жители долины. Никто из них никогда не видел Эрин, но каждый испытал на себе ее забавы: фрекен Эк то и дело недосчитывалась одной-двух крынок парного молока, старый смотритель маяка, собиравший на побережье ракушки и обласканные морем камешки и ветки для своего внука, удивлялся пропаже своих находок, а сам внук, рыжий мальчишка лет пяти, рассказывал, как что-то воздушное, похожее на кружевные платья его матери, одним из светлых майских вечеров нашептало ему самую прекрасную сказку из всех, какие он когда-либо слышал.

Сталкивалась с Застенчивой Эрин и госпожа Т. семь весен назад, в день первой майской грозы, что-то почти незримое выхватило у нее из рук батистовое платье оттенка персидской сини и было таково! Необычное происшествие повторилось и через год, и через два. «Ей нравятся синие платья!» – однажды восторженно подумала госпожа Т., почувствовавшая в Застенчивой Эрин родственную душу. «Почему синее?» – переспросил тогда седобородый смотритель маяка, навалившись на деревянный забор всем своим весом, отчего тот жалобно затрещал. «Знамо почему, – продолжил старик. – Чтоб сподручнее было небо красить». Он в задумчивости поковырял пятно, неосторожно оставленное на серой рубахе красной, цвета полосок маяка, краской. «Возьмет нежно-голубое, – продолжил бородач, – и все дни лета будут теплыми и невесомыми. Все, что только ни задумаешь, таким летом будет получаться. Утащит полуночно-синее – лето будет долгим, жарким, тягучим и кисло-приторным, как крыжовниковое повидло фрекен Эк. Сорвет с веревки и унесет платье цвета синей пыли – июнь и июль будут порыви-

стыми, непостоянными, ветреными, а в августе пыль уляжется, и можно будет лежать на крыше и смотреть на звезды».

Вот и сейчас госпожа Т. с ожиданием вгляделась в клубившийся вдалеке сумрак, хранимый раскидистыми еловыми лапами. Каким оно будет, лето? Одно госпожа Т. знала точно. Какое бы платье ни сорвала с веревки порывом ветра Застенчивая Эрин, лето будет счастливым.

Вероника Виноградова



Алина Казанова

Мечта

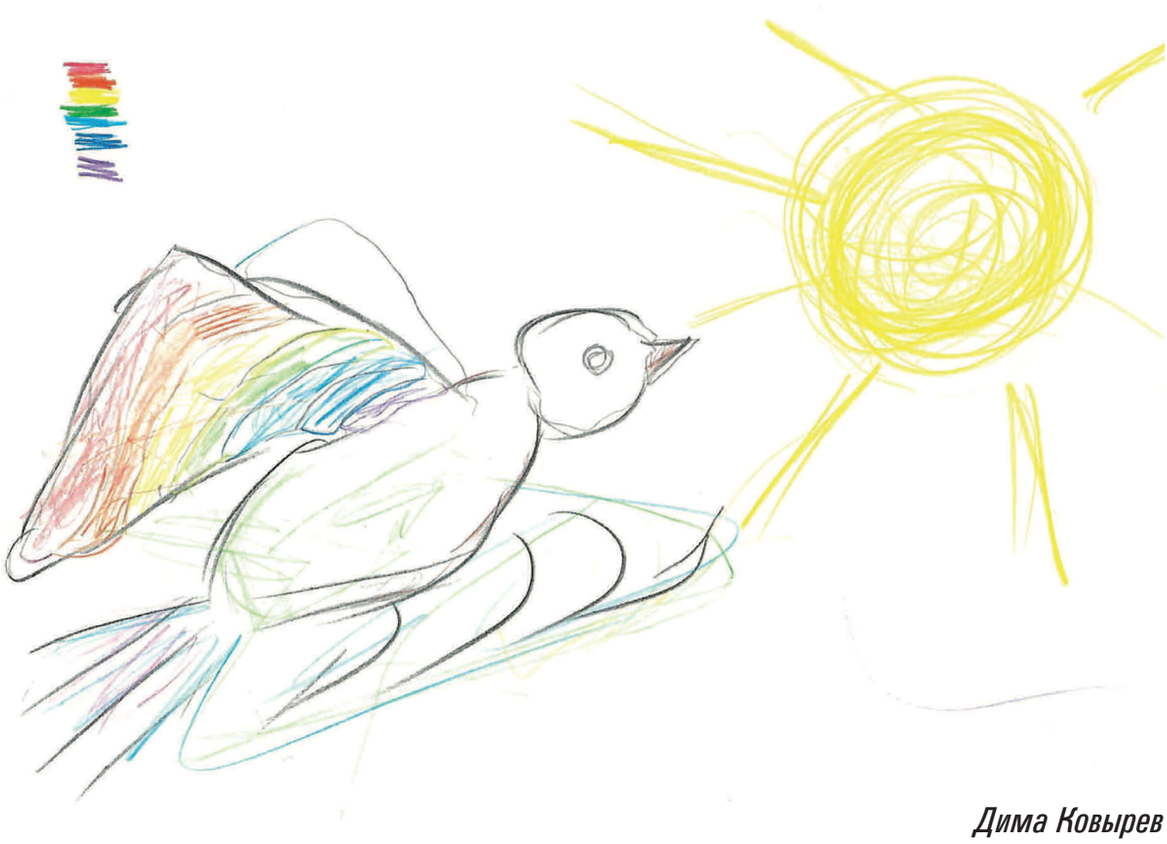
В сером-сером городе
На асфальте сером
Рисовала девочка
Птицу белым мелом.

А, когда закончила,
Птица подняла,
Засветившись радугой,
Два больших крыла!

И по серым улицам,
Окнам и кварталам
Трелями цветистыми
Песня зазвучала!

Высыпав на площади,
Ввысь толпа глядела:
В небо с белой птицею
Девочка взлетела!

Алла Мироненко



Дима Ковырев

Мудрая старуха

Жила одна старушка, да как-то заболела. А мимо ее яранги* на оленях злые духи, кэльэт, проезжали. Разумеется, у злых духов тоже есть олени. Ну, так вот, проезжают они на оленях мимо яранги старухи, и один говорит:

– В этой яранге кто-то при смерти. А ну-ка, заедем-ка.

Подъехали к яранге. Взобрались наверх к дымоходу, кричат:

– Эй, старуха, готовься, мы за тобой пришли.

Старуха им отвечает:

– Заходите, спускайтесь через дымоход.

А внучка очаг растопила, пищу готовила. Дым шел к верху. Но злые духи боятся дыма, особенно от кэнъута**, вот и говорят старухе:

– Мы не можем, твой очаг дымит.

А старуха им отвечает:

– Ну что ж, ждите, когда дым рассеется. А чего через дверь не заходите?

Злые духи ей говорят:

– Ты что, издеваешься? Там же тивичгын (снеговыбивалка) стоит на страже.

Уселись кэльэт у дымохода, ждут, когда дым в яранге рассеется. А старуха думает: «Как же поступить?» Привязала она короткой веревкой кусок шкуры к хвосту одного щенка и выпустила того на улицу. За ним выбежал второй – черненький, лохматый. Они бегают вокруг яранги за шкуркой, лают. Первый щенок вокруг себя крутится, пытается схватить привязанную к хвосту шкурку, а вокруг него бегает и громко лает черненький щенок.

Один кэле увидел их, как начал смеяться и кричит другому:

– Смотри! Что они делают?

Второй посмотрел вниз, увидел щенков и тоже начал смеяться. Смеются, никак не могут остановиться. Скатились с яранги, сели на свои ездовые нарты. Олени помчались. Едут кэльэт и смеются. Один проехал через раздвоенный куст, зацепился. Олени – в разные стороны, поводья порвались. Разорвали кэле на две части.

Второй обернулся и спрашивает первого:

– Что с тобой?

И как начал смеяться. Так смеялся, аж наизнанку вывернулся.

Самира Асадова

---

* Традиционное переносное жилище кочевых народов северо-востока Сибири: эскимосов, чукчей, коряков, эвенов, юкагиров.

** Растение.

Суслик

Когда пустота, будто в высохшем русле,
И трудно дышать, будто в воздухе смог,
Представь, что в степи дремлет маленький суслик,
Свернувшись в пушистый и теплый комок.

А где-то над сусликом плещутся маки,
Коробочки зерен и шелест семян.
И снятся ему золотистые злаки
И солнечный воин, и отблеск стремян.

И травы покрыты хрустящею коркой,
Которая сладко трещит на зубах.
Темно и уютно у суслика в норке,
И сам он степными лугами пропах.

Спит суслик. Он дергает левою лапой
И острую мордочку прячет под хвост.
А ветер разносит чарующий запах
Тревоги, полыни и конских волос.

И если весь мир, угловатый и жесткий,
Несется с обрыва, круша и дробя,
Пусть маленький суслик с пушистою шерсткой
Увидит прекрасные сны за тебя.

Зарина Бикмуллина

Котомка правды

У многих детей есть игрушки, родители, дом… У Аники ничего этого не было. Только котомка за плечами: потертый, местами дырявый мешок с котом внутри. Из мешка торчала его лапа. Изредка в дыре сверкал глаз. Глаз был зеленый, лапа – полосатая. Какой был сам кот – неизвестно, ведь котов в мешке люди опасаются и потому редко вытаскивают на свет.

Еще у Аники была Дорога. Та самая, которая есть у каждого человека: замощенная желтым кирпичом, увитая плющом или заросшая терновым кустом. У Аники дорога была пыльная, исхоженная многими людьми. Дорога, петляя, огибала весь земной шар и вела в неизвестность.

Аника нигде не останавливалась надолго. Если только ради молока для мяукающего Кота в мешке да пары историй.

Софья Милинцова

Слова – самая необычная пища. Истории, рассказанные теплым летним вечером у костра. Под ярким звездным небом. Признания, прошептанные рассветному туману… В шутку и всерьез. Вот что носила Аника в мешке, обменивая на молоко и приветливые улыбки.

Таких, как она, обычно называют сказочницами. Вот только сказка – ложь. А у Аники в котомке лишь правда. Хоть она порой и тяжелее лжи. Слухами земля полнится, говорят. Но Аника не носит сплетен и вытаскивает истории, тщательно измерив каждую. Прикидывает, подойдет ли по размеру, вольется ли в разговор. Тайны – тяжкое бремя. Не каждому дано их нести. И если уж доставать, вместе с котом в мешке, то тщательно проверив, что ни то, ни другое не оцарапают. Аника ловкая, Аника умеет… Мы, увы, не всегда.

Аника идет и идет. И если однажды ваши дороги пересекутся, будь осторожен, подумай, прежде чем утяжелять котомку Аники тайнами и слухами. Лучше расскажи ей о том добре, что встретилось тебе в жизни. За такие истории дают самое сладкое молоко. А то ведь слышишь, малыш, как мяукает голодный Кот.

Ульяна Киршина

Мама устала

Сегодня с самого утра мама злая. Мама поссорилась с папой. Они кричали друг на друга, а потом папа хлопнул дверью и ушел на работу.

Лизе было страшно, и она обняла мамину ногу.

– Лиза! Не лезь! – крикнула на нее мама и заплакала.

– Мамочка! Не плачь! – и дочка заплакала вместе с ней.

Лизе хотелось отвлечь маму, успокоить. Весь день она пыталась поднять ей настроение, но получалось все наоборот. Девочка приносила маме кукол, книжки, мячик, счетные палочки и даже папины носки, но в ответ слышала только: «Мне некогда! Ты же разумная девочка, поиграй сама!» Кончилось тем, что Лиза решила пообедать тоже сама. Она открыла холодильник, встала на стул и потянулась за кастрюлей с супом, но не удержалась, и весь суп бухнулся на пол.

Мама прибежала на шум. Она была в бешенстве. Лизе было и стыдно за себя, и жалко маму. Вместо того чтобы помочь, дочка создала ей еще больше проблем. И тут в голове ее созрел план.

Пообедав макаронами с сосисками, мама с дочкой пошли спать. Когда мама уснула, Лиза выкарабкалась из ее объятий и пошла на кухню. Надо было сварить суп. Что для этого нужно? Кастрюля, картошка, морковка, лук и лапша. А еще мясо. Но где же его взять? Лиза открыла холодильник и наткнулась на колбасу. «Отлично!» – решила девочка и закинула все ингредиенты в раковину.

«Все должно быть чистым. Очень чистым!» – девочка открыла кран, настроила теплую воду, взяла терку, налила на нее моющее средство и начала мыть.

Лапша была в пакете, но девочка не растерялась. Она проткнула его карандашом, и мелкая вермишель рассыпалась по всей раковине, наполненной водой, грязью от овощей и жидкостью для мытья посуды. Девочка побултыхала ее рукой и переложила все в кастрюлю.

Теперь надо почистить и порезать овощи. Лиза нахмурилась: «Как же это сделать? Ведь мне же нельзя брать нож, потому что ножи острые, и я могу порезаться. Я же разумная девочка! Если мама увидит, что я порезалась, она расстроится еще больше, станет долго-долго плакать и не будет играть со мной». Тогда Лиза нашла свой игрушечный пластмассовый ножик и принялась за дело.

Нож отскакивал в сторону, гнулся, выпадал из рук, а Лиза не сдавалась. Она пыхтела, но продолжала ковырять несговорчивые овощи игрушечным ножиком. Вскоре вся кастрюлька была наполнена измученными продуктами. В завершении своего кулинарного этюда девочка залила их горячей водой из крана, поставила на окошко, чтобы солнышко подогревало, и счастливая пошла спать.

Во сне мамино лицо было уже не таким уставшим.

– Все будет хорошо, мамочка! – прошептала дочка и закрыла глаза.

Проснулась Лиза от звонкого смеха. Мама держала в руках кастрюлю с ее супом и улыбалась. А тут и папа пришел с цветами и извинениями. Он обнял маму, и она засияла от счастья.

Какое же это счастье, когда мама счастлива!

Дарья Слесарева

Юра Миронов

Забывчивый дятел

В темном лесу, на самой высокой сосне жил-был дятел. Он был очень добрым, но – вот беда! – ужасно забывчивым. Каждый день что-нибудь да забывал. Пообещает к сойке в гости залететь, а по дороге отвлечется на какой-нибудь красивый цветок, да и забудет. Сойка на него обидится, он было соберется у нее прощения просить, и потом раз – опять забыл.

Однажды дятел летел по своим делам и вдруг услышал, как кто-то тихо плачет на старушке-елке. Усевшись на колючую ветку, он осторожно спросил:

– Ты кто?

– А ты кто? Мо…может, ты куница? – недоверчиво спросил кто-то и шмыгнул носом. Дятел даже немного обиделся.

– Я-то дятел, – и в доказательство он отбил бодрую дробь по ветке. – А вот ты кто такой?

Зашуршали пыльные ветки елки, и между ними вдруг возникла любопытная рыжая мордочка маленького бельчонка.

– Я – белок… белкок… белек… беленок… а, вот! Бельчонок!

– А чего плачешь?

– Я потерялся! – вспомнив об этом, малыш снова разревелся. – Я не знаю, где моя мама, и мне холодно и страшно.

Дятел задумчиво почесал клюв.

– Я тоже не знаю, где твоя мама. А знаешь, что? Полетели ее искать вместе!

– Я не умею летать, – вздохнул бельчонок и вытер лапками мокрую мордочку.

– Тогда даже не знаю, чем тебе помочь, – развел крыльями дятел. Бельчонок снова расплакался.

– Меня ночью филин съест! Я его видел, летал тут, глазищи – вот такие! – и бельчонок показал лапками, какие у филина глаза.

– А знаешь, я придумал! – вдруг сказал дятел. – Я могу сделать для тебя дупло, чтобы ты в него спрятался, и тогда никакие филины тебе не страшны!

Дятел уселся поудобнее и быстро-быстро стал долбить кору старой елки. Бельчонок даже лапками всплеснул, увидев, как у него хорошо получается.

– Вот. Посиди пока здесь, а я тебе принесу что-нибудь вкусное.

Бельчонок запрыгнул в теплое дупло, свернулся калачиком и уснул. Ему снилось, что его зовет мама. «Бельчонок!» – вдруг донеслось совсем рядом. Открыв глаза, он выскочил из дупла и увидел на ветке свою маму.

– Ах, вот ты где! А я тебя ищу, ищу, найти не могу! – мама-белка хотя и ругалась, но все же была очень рада, что ее сынок нашелся. Они вместе поскакали домой, и по дороге бельчонок рассказал ей о том, как добрый дятел ему помог.

А дятел набрал самых вкусных червячков и поспешил вернуться, чтобы угостить ими своего маленького друга. Но когда он прилетел обратно, он увидел много-много одинаковых елей. А в какой сидит бельчонок, он забыл. Вот невезение! Тогда дятел уселся на одну елку и вежливо в нее постучал:

– Бельчонок, ты тут?

– Нет тут никаких бельчат, тут я живу, – недовольно сверкнула на него глазами ушастая сова.

Дятел полетел на другую елку, но и там не нашел малыша. И с тех пор дятел летает по лесу, стучит в каждое дерево и спрашивает: «Бельчонок? Ты тут?»

Зарина Бикмуллина

Егор Молоков

Стиховаренье

Я закатываю в банки
Наши чувства, наши мысли,
Наши первые свиданки,
Робких/нежных взглядов искры.

Я варю из них варенье,
Выразительность усилив.
Сохраняю откровения
В форме/ёмкости стерильной.

Угощаю сладким счастьем
Всех читателей/знакомых;
Чтоб оно преумножаться
Начинало по закону,

Кем открытому – не важно:
Нужно радостью делиться.
Пусть в любовь поверит каждый
И найти/сберечь стремится.

Если милому взгрустнётся,
Предложу ему варенье.
Пыл влюблённости проснётся
С первой ложечки творения.

Татьяна Павлова

Почему мой папа – супергерой

У меня есть большой-пребольшой секрет. Мой папа – супергерой. Только тссс! Об этом знают только двое: он и я.

Папа принципиально не носит костюм супергероя. Обычно на нем брюки и рубашка, поверх которой он накидывает пиджак. Перед уходом он целует маму и не проходит сквозь стены, вместо того чтобы воспользоваться дверью. Он всегда говорит, что хвастаться своими способностями и тем, что имеешь, плохо. Я соглашаюсь.

Вот он выходит из дома и уезжает по делам или спасать мир. Для меня это одно и то же. Если мама не успевает приготовить обед, задержавшись на работе допоздна, во время своего перерыва папа забирает меня из школы, а потом мы едем домой, где он, попивая «Кока-Колу», как умеет, жарит яичницу с беконом и зеленью, пока я смотрю мультики. Он помогает маме с уборкой, когда она выбивается из сил, пылесосит и даже моет пол, если придется. И он совершенно не стыдится этого.

Папа никогда не читает мне сказки. Он рассказывает захватывающие истории о том, как принцессы сами спасаются от драконов, поднимаются на горную вершину и пробираются сквозь джунгли. Когда я спросила его, как им удается это, он ответил: «Просто они верят в себя и в свои силы больше, чем другие принцессы. Они не боятся столкнуться со страхом лицом к лицу, и поэтому одерживают победу». Он никогда не забывает сказать, что любит меня.

Папа учит меня кататься на велосипеде, придерживая за руль, катает меня на шее, перемещаясь из одной комнаты в другую, и мы смеемся. Папа покупает мне мороженое или шоколадку каждый раз, когда забирает меня из школы. Хотя он никогда не говорил об этом, я знаю: он хотел бы, чтобы я хорошо училась. И я стараюсь изо всех сил.

Когда я не могу решить задачу по математике или запуталась в том, какой ответ правильный, после работы он садится рядом со мной,

Богдан Косюк

отложив ужин, и пытается разобраться в том, от чего так далек. Папа говорит, что я всегда могу рассчитывать на него, и я знаю, что действительно могу.

Я говорю ему, что хочу стать ученым и сделать какое-нибудь великое открытие, которое перевернет весь мир. Папа не сомневается: я способна и не на такое. На Рождество я получаю набор для проведения опытов по очистке воды «Юный ученый».

Папе совсем неважно, что в нашей семье по его линии династия юристов и адвокатов и что родители моей мамы настаивают на том, чтобы отдать меня в музыкальную школу. Они хотят видеть меня скрипачкой. Мама хочет, чтобы я стала балериной. Тетя хочет, чтобы я занялась спортом. А папа лишь хочет, чтобы я поступала по-своему, потому что

это сделает меня счастливой.

Папа не умеет повелевать стихиями, бегать быстрее гепарда и останавливать время. Он не Человек Паук, не Бэтмен. Но есть кое-что, в чем ему точно нет равных, – в том, чтобы быть лучшим в мире папой. Когда я вырасту, я тоже стану супергероем, потому что папа на своем примере научил меня всему, что мне нужно знать. Ведь супергерои – это не герои фильмов и комиксов. Это те, кто живут в нас, пока мы верим в себя.

Tatiana Southar

Мысли-мечты

Путешествуй за мыслями
Где-то между планет,
Меж кометами быстрыми,
Миллионами лет,

Между яркими вспышками
Посреди темноты,
Фейерверками пышными
Выше всей высоты…

По просторам нехоженым
Стань ведомым мечтой…
На земле столько прожито,
Столько пере-жито!

Ну, а там – что захочется –
В тех глубинах высот!
Постигай это творчество,
И увидишь – спасёт.

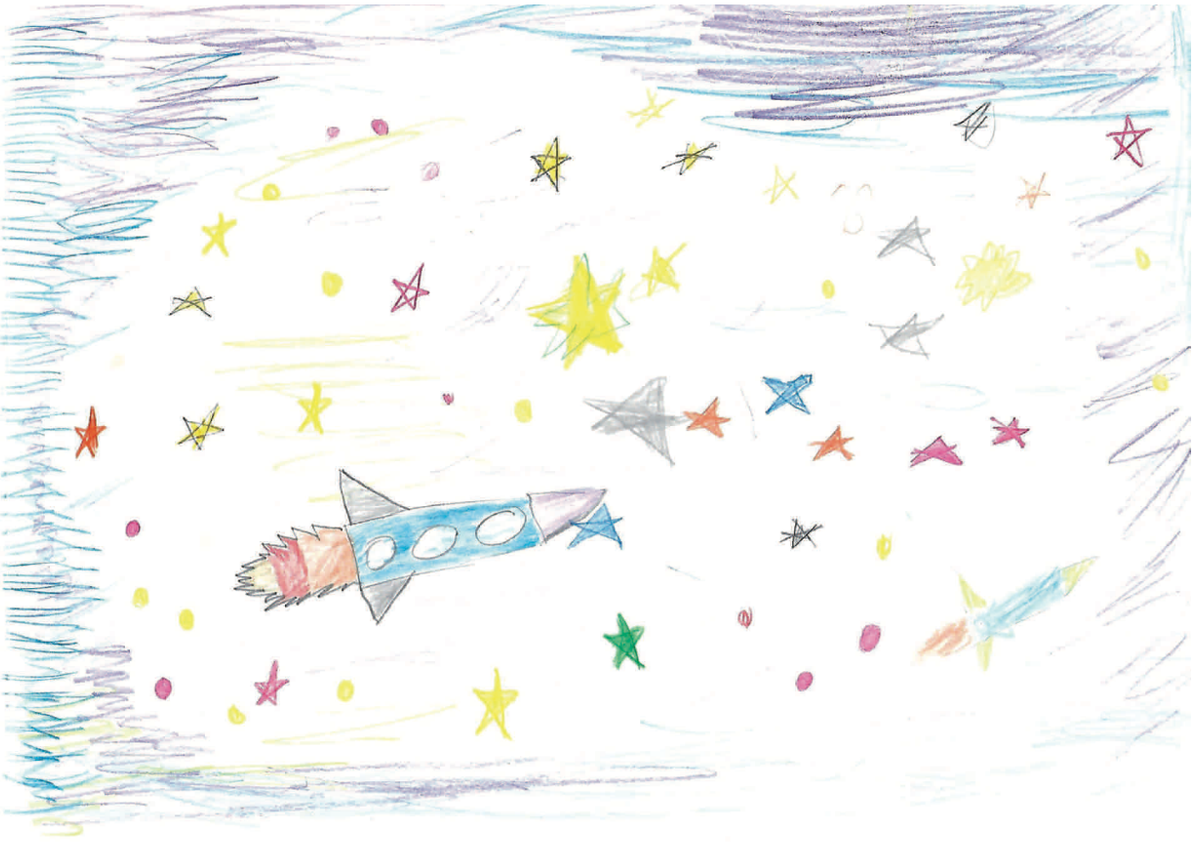
Наше тело не быстрое…
Да и кто б опроверг?
Но мечтами и мыслями
Ты крылат, человек!

Лариса Назарова

Счастье есть

– Здравствуй, Бог. Я в больнице, пишу письмо.
У меня трансплантация почки.
Мне одиннадцать, Бог. И мне тяжело.
Дочитай до последней строчки.
Расскажи, почему происходит вот так?
Я в больнице, а кто-то здоров и дома.
Если сможешь, Бог, то подай мне знак.
Я не ропщу. Я хочу узнать.
Но не могу спросить у другого.
– Сын мой, каждому достаётся крест.
И каждому он по плечу.
Прости, но это воля небес.
Всех, кто болен – я излечу.
Просто верь мне, сын, и мечтай о добре.
Стань благодарным сейчас и здесь.
Просыпайся и будь с каждым днём бодрей,
И помни заветное: «Счастье есть».

Дарья Будицкая



Егор Молоков, Дима Рыжанов

Ступени

Лиза с любопытством разглядывала маленькую сухонькую старушку, стоящую у их подъезда. На бабушке были цветастый платочек, горчичного цвета платье и почему-то серый шерстяной жилет, хотя было жарко и солнечно. На ногах были теплые вязаные носки и черные сандалии, а в руках – цветная плетеная сумка.

Бабушка достала из кармана какой-то листок, посмотрела на него и снова убрала. Потом, окинув взглядом ступени, ведущие к двери в подъезд, тяжело вздохнула.

Лиза понимала, что происходит. Пухленькая и веселая пожилая тетя Зина, что жила над ними и часто угощала Лизу конфетами, уже не один раз сетовала, что жилищная служба совсем забыла про их слишком крутые подъездные ступени, на которых уже давным-давно какой-то хулиган сломал перила, а новые так и не установили. «Видно, ждут, когда я тут навернусь и нос расшибу!» – сердито причитала соседка. Лиза сползла с качелей и подошла к старушке.

– Давайте я вам руку подам, и вам будет легче подняться по ступенькам, – слегка запинаясь, сказала Лиза и протянула свою маленькую ладошку, – мы так с тетей Зиной уже делали.

– Ой, золотко, – старушка с долей изумления и растерянности посмотрела на Лизу добрыми, василькового цвета глазами. – Давай попробуем!

Подъем в пять крутых ступеней остался позади, но прежде чем пятилетняя Лиза снова вернулась к качелям, незнакомая бабушка ласково улыбнулась девочке и сказала:

– Ты еще такая маленькая, а у тебя уже такое большое сердечко!

Лиза смущенно потупилась и деловито махнула рукой.

– Да ничего! Пустяки!

– Это хорошо, что ты не задаешься, а скромничаешь, – старушка слегка кивнула, – но знаешь, я ведь преодолела восемь сотен километров на пути сюда, к своему больному сыну, а эти пять ступеней грозили стать едва ли не самым сложным испытанием на пути из-за моей старческой немощи.

Старушка помолчала, поджав губы.

– Спасибо тебе, золотко, – незнакомка вновь заулыбалась и легонько коснулась пальцем носа Лизы, – за добрый поступок. Благодаря отзывчивым людям вокруг нас так много солнышка!

Плавно раскачиваясь на качелях, Лиза размышляла, как же приятно помогать, пусть даже совсем незнакомым людям. Приятно не так, как от новой куклы или вкусной шоколадки, но тоже очень-очень. «Хоть бы

я быстрее подросла и стала высокой и сильной. Тогда уж я еще больше смогу помогать!» – думала Лиза.

Надежда Кулиненкова

Дима Рыжанов

Заветная

Маленькая Заветная сидела на своем облачке и махала ногами. Она любила так сидеть, смотреть вперед, ощущать, как ласково ветерок щекочет коленки и треплет подол легкого желтого платьишка. Солнце отражалось в ее пшеничных волосах, они переливались и слепили случайно заплутавших в этих сказочных краях птиц. Каждый поцелуй солнечного лучика оставлял на щеках Заветной аккуратную веснушку. Солнце любило ее, а она любила солнце.

Дело в том, что Заветная была Мечтой. Именно так, правда-правда. Она среди тысяч своих сестриц жила на своем облачке и ждала положенного срока, чтобы сбыться. Такие как она появлялись на утренней зорьке, с первыми робкими лучиками, которые, взвиваясь ввысь, стрелой разрезали посветлевшее, разрумянившееся небо, усыпанное осколками тающих звезд. При рождении каждая Мечта получала дар, который следовало принести человеку сильно-сильно захотевшему этого. Заветная должна была принести своему человеку солнечный лучик, она уже упаковала его в маленький тряпичный узелок, чтобы не потерять ни капельки солнечного тепла и света. Представь, хмурится за окном небо, дождик отстукивает по крышам, воробушки жмутся друг к другу на жердочке под крышей, мокрые, грустные, и ты сидишь дома и скучаешь. Ни на рыбалку сбегать, ни по лужам попрыгать, ни с Рексом во дворе поиграть, он вон тоже сидит и скучает. А захочешь сильно-сильно солнышка, вот тутто Заветная и понесется к тебе во весь опор, только пятки засверкают, а вместе с ней и солнце из-за туч выглянет, и радуга засияет, и воробьи зачирикают, и Рекс со звонким лаем помчится по лужам.

Но Заветная все скучала на облаке, ожидая звоночка для старта. Ее сестрицы то и дело, помахав ей на прощание, неслись на землю, прижимая к себе игрушки, книжки и прочие дары.

– Неужели никто не мечтает о солнце? – спрашивала она у проказливого ветерка, перебиравшего ее золотистые локоны.

– Ну, Заветная, – посвистывал он. – Ты особенная, жди своего человечка, он обязательно тебя позовет.

И она ждала.

Анечка сидела на подоконнике и смотрела в окно. По стеклу бежали, обгоняя друг друга, струйки дождя, серое небо висело над городом вторую неделю. Вот вам и каникулы. Во двор их интерната въехала белая, как подтаявший пломбир, машина, заляпанная грязью, как шоколадной крошкой.

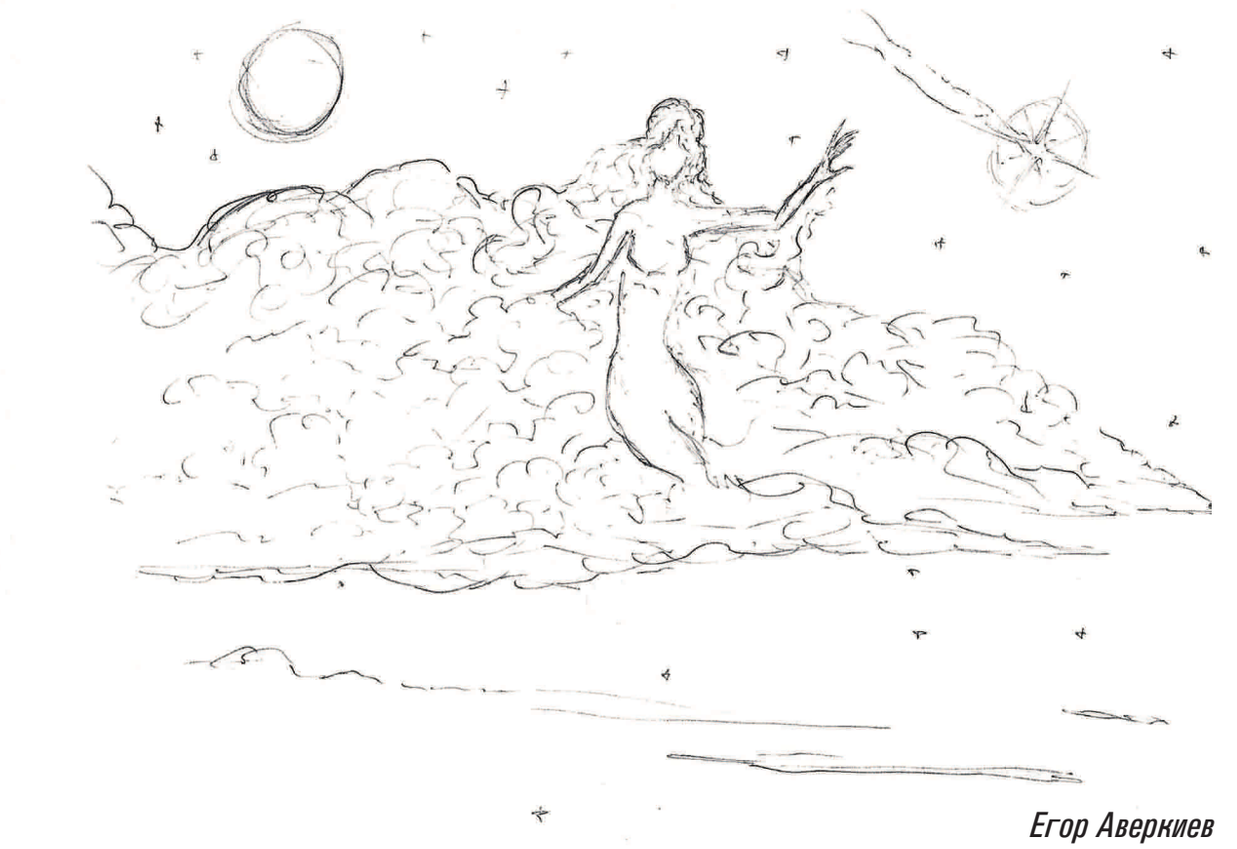
– Опять родители приехали! За кем-то родители приехали! – гудели голоса по лестницам и коридорам. Все ребята ждали, что их заберут домой.

– Если сейчас выглянет солнышко, то приехали за мной, – прошептала Анечка и, схватившись за свою растрепанную косичку, зажмурила глаза. – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста...

Ниточка колыхнулась, колокольчик зазвонил, рассмеявшись, Заветная понеслась к своему особенному человечку.

– Узелок-то забыла, торопыжка, – закричало ей солнце, и проказливые лучики побежали вслед за счастливой исполняющейся мечтой.

Вика Михайлова



Егор Аверкиев

Звезда мечты

Я хочу рассказать тебе одну историю, которую поведала мне моя бабушка, а ей – ее старший брат, который узнал ее от их отца... Она произошла много лет назад, когда папа моей бабушки был еще ребенком (я буду звать его мальчиком Сашей). Тогда мальчик Саша часто грустил в одиночестве, потому что он отличался от других детей сильной хромотой на левую ногу, и не мог из-за этого бегать и играть вместе со своими сверстниками. Будущая жизнь казалась Саше скучной и совсем печальной.

Однажды глубоким вечером мальчик никак не мог заснуть. И вместо того чтобы лежать под теплым одеялом, он стоял у окна комнаты и

считал звезды на темном небе. В тот миг, когда он уже решил вернуться в остывшую постель, Саша услышал знакомый голос: «Какая из них твоя?» Это была его мама. Она сидела на краю кровати своего сына и с улыбкой смотрела на него. «Так какая из звезд твоя, Саша?» – повторила она. Мальчик удивился, как могут звезды принадлежать какому-то одному человеку? Звезда – это же не вещь какая-нибудь. Поэтому он ничего ей не ответил и просто сел рядом с матерью. Тогда она обняла его и полушепотом сказала следующее: «Звезды – это заветные мечты людей, ложатся спать и просыпаются с мыслью о своей мечте и верой в ее исполнение. Каждая звездочка на небе, даже самая маленькая, хранит в себе мечту человека. Небесные светила горят на небе, пока ждут своего часа. Когда он наступает, звезда падает на землю. И это значит, что мечта одного человека сбылась. Но не каждая мечта становится звездой. Только самая добрая и желаемая. А чтобы твоя мечта превратилась в яркую звезду и исполнилась, нужно тихо попросить об этом своего ангела-хранителя. И жить с сильной верой в сердце, ни на миг не сомневаться в том, что твоя мечта сбудется в положенный ей час! Чем сильнее ты веришь, тем быстрее сбудется твоя заветная мечта».

Я не знаю, что было дальше, но мне точно известно, что мальчик Саша повзрослел и стал бравым военным. И моя бабушка никогда не видела, чтобы ее отец хромал.

Я часто вглядываюсь в звездное небо и думаю о том, что где-то высоко светит и моя звезда, которая скоро спустится вниз и подарит мне мечту. Это знание согревает мне душу и заставляет улыбаться даже в самый ненастный день.

Сегодня я говорю и тебе: «Не нужно грустить. Радуйся! Верь! Знай, на небе сияет и твоя звезда! Настанет время, и она упадет с небес, знаменуя исполнение твоей мечты!»

Елена Ильина

Я буду здесь жить

Я не заметила, как в моем доме поселился этот странный человечек. Просто однажды проснулась, а он, страшно недовольный, сидел на моем письменном столе. Его маленькое личико выражало такое отвращение, что мне даже стало неловко. Что же могло его разозлить? В комнате порядок, благо, уборка была только вчера. Погода за окном по-весеннему приветлива. А самое главное – сегодня выходной. И все же он был невероятно зол.

– Ты кто? – робко поинтересовалась я у моего молчаливого гостя.

Не утруждая себя ответом, он неторопливо слез со стола, подошел к окну и задернул шторы. Комната сразу стала казаться какой-то неу-

Егор Молоков, Дима Рыжанов

ютной и немного чужой. После этого, очевидно, решив, что подобная обстановка более подходит для нашего знакомства, он изрек:

– Я – твое плохое настроение. И теперь я буду здесь жить.

И все. Всего две фразы. Но они были сказаны таким уверенным тоном, что у меня не хватило духу возразить. Кроме того, будучи очень воспитанной девочкой, я не могла вот так просто выгнать гостя.

Так мы стали жить вместе. Я и мое плохое настроение. Вернее, нет, не так. Мое плохое настроение и я. По утрам он заботливо накрывал меня одеялком и говорил, что только безумец может променять теплую постель на утреннюю пробежку. Вместо того чтобы позвать подругу в кино, я слушала лекцию «Навязываться неприлично». Я порывалась научиться шить – он говорил, что я бездарность. Я хотела путешествовать – он говорил, что нам никогда столько не заработать.

Так мы и жили – тихо и скучно. Конечно, ничего особенно плохого с нами не происходило. Но не происходило и хорошего. Не происходило вообще ничего… До тех пор, пока однажды, прибираясь в шкафу, я не нашла свой альбом. Рисунки были очень простыми, но в то же время добрыми и искренними.

– Немедленно положи на место, – раздался недовольный голос, – а лучше вообще выброси, ты только подумай, где ты и где живопись.

– Да-да, конечно, сейчас, – торопливо пробормотала я и спрятала альбом подальше.

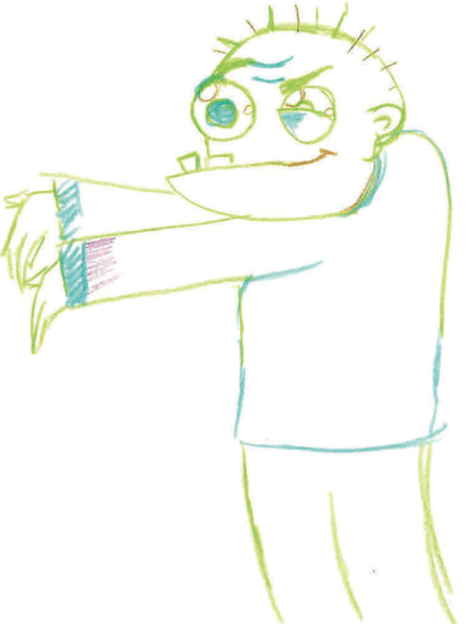
И все же он не давал мне покоя. Дождавшись поздней ночи, когда мой неуживчивый сосед наконец уснул, я тихонько пробралась в комнату и взяла альбом. Тут же нашлись кисти и краски. Я завороженно наблюдала за тем, как на бумаге из переплетения тонких изящных линий появлялась лилия, как смешивались на ее лепестках цвета, образуя причудливые оттенки.

Впервые за долгое время я отправилась спать счастливой.

Первое, что я увидела по пробуждении, был улыбающийся человечек, сидящий на моем письменном столе.

– Я – вдохновение. Теперь я буду здесь жить.

Варвара Тычкина



Ваня Хавьер

Купите масочку счастья

Когда-то абсолютно незнакомый человек подсел ко мне на скамейку в парке и рассказал эту историю.

Говорят, что был один такой грустный город с грустными-грустными жителями. Но в этом не было их вины, не подумай! Просто они очень боялись. Боялись показать свои настоящие лица. А еще в городе были мастера, которые делали для людей маски. Они брали куски картона и рисовали на них лица. Просто куски картона со старыми атласными лентами по бокам. Такую можно было купить на каждом углу всего за четвертак.

Город был пасмурным, солнце жители видели лишь в учебниках мифологии. Они не общались друг с другом и всегда носили маски. Ма-

стера по шаблонам рисовали на них лишь грусть, уныние, боль, гнев и разочарование. И каждый считал это нормальным.

Но однажды в городе появился человек, который улыбался, от него исходило мягкое, теплое свечение. Люди расступались перед ним в страхе! Как же так? Что с ним? Его маска испорчена?

С того времени «масочники», пораженные такой странной эмоцией, пытались нарисовать это счастье на своих масках, но у них ничего не получалось. Улыбки, нарисованные черной краской, не выглядели живыми, они оставались такими же мертвыми и печальными. А глаза масок отдавали стеклянной болью. Мастера впали в отчаяние и отправились к улыбающемуся человеку. Найти его было просто, ведь за ним тянулся луч солнечного света. Мастера со всего города бежали к его хижине, стоящей в стороне от города, они упали на колени, умоляя:

– Послушай, величайший из великих мастеров, твоя маска чудесна, просим, научи нас рисовать такие же улыбки и создавать такие же глаза!

Но человек лишь засмеялся на их просьбу:

– Это не маска, это мое лицо. Я просто счастлив, потому что влюблен в эту жизнь.

С того дня я больше не видела незнакомца. История о грустном городе проникла в глубину моей души и проросла цветами счастья. Теперь и я влюблена в жизнь.

Виктория Тимонина

Наш календарь

Поселок, в котором я вырос, маленький, но дружный. Однажды мы с ребятами осознали, что живем от праздника к празднику, настолько неспешен и размерен был наш быт. И, чтобы сократить моменты ожидания, мы решили отмечать все торжественные события планеты! Так в нашей программе появились: День Благодарения, Праздник Граната, День Пирожных, Праздник Дракона, Хэллоуин и, конечно, День святого Валентина.

И жизнь закипела. Мы неделями готовились к карнавалам, шили костюмы, разучивали песни, ставили танцы. Во время запуска трехметрового воздушного змея в форме дракона к нам даже приезжали репортеры.

Мы сами придумывали поводы для хорошего настроения. И каждый год рисовали собственный особый календарь, где «красных дней» становилось все больше.

Но, как и у любой группы реформаторов, у нас нашлись противники – пенсионеры. Пожилые люди никак не могли понять, зачем мы

то наряжаемся, то мастерим. Отправляли нас делать уроки и помогать родителям, считая пустой тратой времени изучение заграничных устоев.

Но среди них был и наш сторонник – Анатолий Иванович. Веселый и энергичный старик. Гармонь в его руках играла словно заколдованная: едва он касался клавиш, она выдавала многоголосые симфонии.

Мужчина подхватывал все наши начинания: находил отрезы ткани, одалживал инструменты и даже пожертвовал старую шубу покойной жены на костюм. В его доме висел наш календарь.

От замечаний своих товарищей он отмахивался, говоря: «Молодежь живет, и мне хочется!» Только одно его огорчало: среди осуждающих была и Любовь Анатольевна, его дама сердца, самая элегантная старушка поселка.

Анатолий Иванович говорил: «Все из ее имени ясно: Любовь Анатольевна – моя любовь». Он, словно школьник, стеснялся заговорить с женщиной и частенько украдкой из-за угла дома наблюдал, как она прогуливается со своей собачкой.

Мы высоко ценили участие Анатолия Ивановича в наших новых традициях, поэтому решили помочь мужчине в вопросах любви.

14 февраля мы опустили красное сердце в почтовый ящик элегантной дамы и стали ждать, станет ли она выполнять указания. Текст валентинки просил следовать зову сердца.

«Зовом сердца» была дорожка из разноцветных открыток, ведущая на центральную площадь, где на сцене, украшенной цветами и алыми сердцами, сидел Анатолий Иванович и играл на гармони хит своей молодости.

Сжимая в руках бумажное сердце, женщина все-таки вышла на улицу и быстро поняла в каком направлении двигаться. Концерт Анатолия Ивановича произвел на нее впечатление. Через год в День святого Валентина пара сыграла свадьбу.

И пусть для настоящего счастья вовсе не нужен повод. Но мне было радостно от того, что наш календарь помог двум людям обрести друг друга.

Виктория Манерова

Где живет счастье?

Жил-был на свете жук Иван Валерьевич. Был он простой жук, не в пример соседям. Те важничали, что работают в колхозной столовой снабженцами или летают каждый год на море. Морем на самом деле был маленький пруд на краю пшеничного поля, Иван Валерьевич знал это, потому что в раздумьях часто поднимался высоко в воздух и однажды увидел, что «море» не больше комбайна дяди Славы. Остальным Ваня об этом не говорил, забавно было наблюдать, как Марина, жучиха

Богдан Косюк

из соседней норки, важно собирала чемоданы каждую весну и мазалась солнцезащитными кремами. Так и жили. Жука Ваню личностью не считали. Так, серединка на половинку: образование среднее, жены нет, хорошей работы тоже. Живет и небо коптит, как часто ворчал богомол Савва Петрович. На самом деле жил Иван Валерьевич глубокой и сосредоточенной жизнью, много думал. Например, о том, почему солнце восходит всегда с одной стороны и, вообще, почему оно восходит? Почему лето сменяется осенью, и куда девается снег с полей весной. Свои наблюдения жук Иван Валерьевич записывал в маленькую тетрадочку. Все было у Вани для счастья, а Счастья не было. Он даже думал, что начисто лишен этого ощущения с самого детства. Вот как бывает, не слышит человек с рождения или цвета не различает. Думал он так до одной весны, пока на дерево, под которым жил Иван Валерьевич, не прилетела новая птица. Она и поведала ему, что Счастье можно найти, а выглядит оно как лучик солнца. Иван Валерьевич незамедлительно отправился на поиски. Маленькие крылышки несли его вперед без устали, все потому, что

птица подарила жуку Мечту и Вдохновение. Первый лучик Ваня увидел в боковом зеркале комбайна дяди Славы, метнулся было, но в этот миг на солнце налетела тучка, и блик пропал. Следующий нашел у лесного озерца, долго вглядывался в его глубины, но не успел: мелкий рачок ухватил Счастье раньше него. Так летал Иван Валерьевич целый день, пока не приземлился совсем далеко от дома, у незнакомой жучиной норы. День клонился к вечеру, жук Ваня был без сил. Решил ночевать тут же, а назавтра продолжить поиски. Последний лучик солнца проник сквозь кроны деревьев и осветил лицо Ивана Валерьевича. Тот сморщился и чихнул. Кто-то рядом тонко взвизгнул. Жук Ваня подпрыгнул от неожиданности и схватился за сердце. В это время из норы выползла жучиха, в передней лапке она сжимала вилку: «Это частная собственность!» – дрожащим от испуга голосом воскликнула она. Иван Валерьевич долго извинялся перед жучихой Аней, а потом рассказал, как попал сюда и что искал. Аня хохотнула, бросилась в нору и вышла обратно с зеркалом. Луч света ударил в глаза Ивана Валерьевича, он долго вглядывался в отражение и ясно видел, что самый яркий блик горит на его груди. Солнце давно село, а Счастье горело и не думало гаснуть. Так жук Ваня узнал, что Счастье всегда там, где его сердце.

Гульшат Хакимова

Для тебя

Милый друг, я хочу рассказать тебе тайну,
Лишь тебе, никому-то другому!
Испытания даны не случайно,
Хоть и режут порой по живому.

Ты сожми в кулачок свои силы,
Улыбнись и запомни, что солнце,
Озаряя твой пусть, возгласило,
Что удача тебе улыбнется!

Ты поверь, мой хороший, на свете
Много очень чудес и событий!
Создан мир наш из тысячелетий,
Полон тайн, вдохновений, открытий!

Я хочу, чтобы ты улыбался!
Каждый миг, каждый день и минуту,
Чтобы в мир с головой окунался,
И поверил, что жизнь – это чудо!

Ты запомни, дружочек, на свете
Для счастья найдется местечко!
Не только на целой планете,
Но и в нашем с тобою сердечке!

Виктория Никанорова

Снежок

Когда я был маленьким, у меня был лучший друг. Его звали Сережа. Каждый день мы с моим другом проводили много времени вместе: мы гуляли, играли, смеялись, дурачились. Все делали вместе. Сережа рассказывал мне все свои секреты и переживания. Я же в свою очередь внимательно его слушал, если он плакал – пытался его утешить. Мы были не разлей вода!

Но однажды мой друг пропал. Как обычно я лег спать в свою кроватку, укрывшись теплым пуховым одеяльцем. Мне снились счастливые сны: я и мой друг играли в догонялки на воздушных облаках, перепрыгивая с одного облака на другое. Даже во сне мы были счастливы вместе.

Меня разбудил яркий солнечный луч, пробивавшийся сквозь небольшую щелку в окне. Когда я открыл глаза, я не сразу узнал свой родной дом: комната была пуста: не было ни книг, ни игрушек, ни мебели, только я и мое любимое пуховое одеяльце. Я прислушался: в комнате стояла тишина. Так я понял, что навсегда потерял своего лучшего друга.

Через некоторое время в комнату зашла женщина, она оглядела комнату, а затем бросила презрительный взгляд на меня:

– Что это за убожество?! – ее слова ранили меня.

Быстрыми шагами женщина пересекла комнату, схватила меня за руку и выволокла на улицу. Я захлебывался слезами не в силах ей противостоять. Единственное, о чем я мог думать, так это о моем друге, который оставил меня.

Некоторое время спустя женщина бросила меня около каких-то коробок и ушла. Я пролежал там довольно долго, размышляя о случившемся, о своем друге и о том, как я был счастлив, играя вместе с ним.

Когда у меня не осталось сил даже пошевелиться, я услышал тонкий девичий голос:

– Мама! Мама! Смотри, какой красивый зайчик! Можно, я его возьму? Можно?

Я открыл глаза и увидел перед собой кругленькое улыбающееся личико маленькой девочки. Большие голубые глаза так по-доброму смотрели на меня, что я был готов пойти с ней куда угодно. Я был уверен,

что она станет моим новым лучшим другом. Но тут внезапно прозвучал грозный голос ее матери:

– Нет, Марина, не трогай его. Ты же видишь, какой он грязный.

– Но мама…

– Нет!

Я посмотрел на свои лапки: когда-то они были белоснежно-белыми, сейчас же они были испачканы грязью, в которую меня выбросила незнакомая женщина. В этот момент я понял, что никому не нужен, что так и останусь лежать около коробок в незнакомом мне переулке. С этими мыслями я закрыл глаза и уснул.

На следующий день меня разбудил знакомый голосок:

– Я заберу тебя домой, только ты маме ничего не говори, хорошо? А то она ругаться будет. Это ничего, что ты грязный. Вот придем домой, я тебя искупаю, и ты снова станешь белым, как снежок. Снежок! Можно, я буду тебя так называть? – девочка еще долго что-то лепетала, затем положила меня в свой рюкзачок и радостная побежала домой.

Так у меня появилась лучшая подруга, голубоглазая девочка по имени Марина!

Нина Терехина

Сказка о счастье

В одном маленьком городе жило-было самое настоящее Счастье, только оно было маленькое, и его очень часто не замечали. Хотя все жители города искали Счастье, и даже люди из других городов приезжали в надежде его разыскать.

Счастье выбегало им навстречу, радостно распахивая объятия, в надежде, что его наконец-то обнимут и заберут себе домой, но все встречные смеялись и говорили, что это не настоящее счастье. Тогда Счастье спросило:

– А каким же я должно быть?

– Настоящее счастье, – сказали ему охотники, – должно быть большим, таким, чтобы его было просто не поднять одному!

– Но разве счастье должно быть неподъемным?

– Конечно, – сказали охотники, – иначе и смысла в этом счастье нет.

Счастье очень расстроилось, и больше не выбегало навстречу людям. А те все продолжали искать его…

И вот однажды шел по городу маленький мальчик. Он был грустный, и иногда даже плакал от обиды. Счастье заметило его, и ему стало очень жалко мальчика, поэтому Счастье решило выйти к нему и как-то утешить.

– Привет, как тебя зовут, и почему ты плачешь?

– Привет, – сказал мальчик, утирая слезы. – Меня зовут Сережа, со мной не хотят дружить и не делятся игрушками мальчишки во дворе. А ты кто?

– А я – Счастье.

– Что, самое настоящее? – удивился Сережа.

– Да, только я никому не нужно, потому что маленькое, – сказало Счастье печально.

– А давай мы с тобой будем дружить? Я тоже маленький, – предложил мальчик.

– Правда? У меня появится самый настоящий друг? – Счастье заулыбалось и стало светиться, как солнышко.

– Конечно, правда! – Сережа тоже улыбнулся и обнял Счастье.

С тех пор они никогда не расставались и росли вместе. Сережа стал взрослым, а его Счастье – большим, ярким и мягким. А люди в городе все продолжали поиски, даже не подозревая, что уже упустили свое счастье.

Мария Демиденко

Глеб Скаморощенко

Нарисуем

А давай нарисуем счастье?
Маму, папу, цветы и друзей,
Солнце яркое. Светлые краски
И бумагу бери ты скорей.
Ой, случайно синяя капля
На листок наш упала, но мы
Нарисуем тучку, что рано
Поливает наши цветы.
Не волнуйся – всё вместе мы сможем,
И увидим красивейших птиц.
Они сказки расскажут, а позже
Улыбнутся в ответ со страниц.
Все, что хочешь, с тобой нарисуем!
Ты умеешь многое! Знай:
Чтобы мир тебе улыбнулся –
Ты о хорошем мечтай!

Валентина Шунтикова

Сказка об улыбке

Все сказки начинаются с «жили-были...» Так вот, жила-была одна девочка. И хотя она была большая, она все равно еще верила в сказки. Верила в то, что вместо зимы может прийти лето, что за тридевять земель живет Кощей, и что есть принцы, и что добро обязательно побеждает зло.

Ей говорили: «Ну и дурочка!», а она не слушала. Считали ее сумасшедшей: что бы плохого ни случалось, она всегда улыбалась. От ее улыбки становилось теплее всем, даже тучки на небе разбегались, и солнышко выглядывало. А прохожие, которых она встречала, спеша на учебу или возвращаясь домой, тоже радовались.

Тут может быть два продолжения. Доброе и веселое или грустное. Тебе какое? Начну с веселого и доброго.

Пошла она как обычно на занятия. Они утром начинались, так же как у нас. И шла девочка по таким же лужам, как у нас. Пока она шла, ее нечаянно обрызгал водитель. Она даже обижаться не стала, а просто ему улыбнулась. И он улыбнулся ей в ответ.

А потом... Потом она поскользнулась. Упала. Но ей мальчик помог встать. А на вопрос «Вы не ушиблись?» она не стала ворчать: «Ты что, дурак, не видишь? Конечно, ушиблась!» А просто улыбнулась. Потом она встретила ворчливого дворника, хмурого милиционера... Их тоже излечила ее улыбка.

На этом злоключения не закончились. Уже возле университета она вспомнила, что забыла пропуск дома. Охранник громко закричал на нее. Вместо того чтобы кричать в ответ, девочка стояла и улыбалась. Он подумал, как и все, что она глупенькая. Но отчего-то сам стал улыбаться еще шире. И ругаться ему расхотелось. Всех, кто забыл пропуск в этот день, не задерживал и ни разу про объяснительные не вспомнил. А потом сходил и нажал на какую-то кнопочку, чтобы все турникеты открылись. А сам стоял и улыбался.

Хмурый милиционер развеселился и стал реже выписывать штрафы водителям. Только дарить им улыбки и снежинки, которые он из бумаги вырезал, пока стоял.

Ворчливый дворник ворчать перестал. Тоже начал улыбаться и предупреждать всех, чтоб осторожнее ходили, – скользко, как-никак.

Тот мальчик пришел в университет зачет получать. Строгий преподаватель посмотрел на его улыбку и на радостях ему зачет поставил, так, без всяких вопросов. Целых два. И тоже улыбаться стал.

Богдан Косюк

А дяденька на машине оказался министром обороны. Он в этот день спешил на встречу к президенту, поэтому так нехорошо с девочкой поступил. А глава государства вел переговоры с президентом США. Там решался вопрос, надо ли объявлять войну Африке и ядерную бомбу взрывать. Министр наградил президентов улыбкой, и решили все, что надо дружить народами, а этот день отметить в календаре красным цветом и назвать Днем Дружбы.

Вот такая хорошая и добрая сказка. Ты спросишь, а как же грустная сказка? Представь, эта девочка могла исчезнуть или решить прогулять все занятия и дома остаться телевизор смотреть... Тогда бы...

Надежда Зайцева

Превращение

Злая толстая гусеница пыталась заснуть этой ночью, но дикий черный холод пронизывал ее обрюзгшее тело насквозь. Она куталась в одеяла, в бесконечное количество таких же толстых, как и она, одеял, становясь все толще и толще...

Бедная-бедная куколка. Одеяла не спасали ее от холода – напротив, бедняжке становилось все холоднее и холоднее. И тогда она поняла: холод не снаружи, он внутри нее. Немедля она начала высвобождаться из сооруженного ею кокона. Одеяло за одеялом, слой за слоем. Ручьи холодного пота потекли следом за одеялами: все утекало, удалялось,

Дима Ковырев

забывалось... Осталась только она – красивая, стройная бабочка, желающая поскорее подойти к окну, расправить свои крылья и унестись вдаль, навстречу пробуждающемуся летнему солнцу...

Ксения Огнева

Киты

Киты летают по ночам,
Когда не видно света.
Подобно солнечным лучам
Парят над миром где-то.

Киты летают? Можно ли
Китам покинуть воды? –
Я вам скажу: они смогли,
Смогли достичь свободы.

Киты летают? Почему? –
Они не знают сами,
Им просто нравится в дыму
Лететь под небесами.

Киты не могут. Чтоб летать
Нужны хотя бы крылья. –
Китам на это наплевать,
Вот вы – глаза закрыли
И полетели... Но мечта
Останется мечтой
Для вас. Иное – для кита
Он может быть совой.

Совой, вороном, орлом,
Какой угодно птицей...
Закрой глаза – побудь китом,
И чудо вдруг случится.

Киты летают по ночам,
Когда не видно света.
Я их, конечно, не встречал,
Но все же верю в это.

Владислав Дюков

Организатор

#доноржизни

Команда волонтеров в сферах культуры и медицины. Участники проводят мастер-классы для детей в больницах, организуют кинопоказы и лекции в вузах и молодежных центрах.

Авторы благотворительного проекта: Марина Сивак, Анастасия Мирошникова, Анна Богданова и Наталья Полякова.

Проект поддержали:

Росмолодежь

CITYCELEBRITY
CROWDSOURCING PLATFORM

Союз благотворительных организаций России
Union of Charitable Organizations of Russia

Благодарность

Команда волонтерского движения #доноржизни выражает огромную благодарность:

Жюри литературного конкурса «Счастье есть»:
Марине Елькиной
Екатерине Неволиной
Татьяне Коротковой
Валерию Агронскому

Автору обложки:
Оксане Дорониной

Волонтерам-дизайнерам:
Елизавете Арбатовой и Полине Галевской

А также:
Ольге Будариной
Ирине Свириной
Нурие Кильмаматовой
Владиславу Миюсову
Владимиру Свирину

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ

Для заметок

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ

Для заметок

СЧАСТЬЕ ЕСТЬ

Для заметок

«Счастье есть» — это книжка-хранилище светлых воспоминаний, смелых фантазий и волшебства. В ней собраны добрые стихи и сказки молодых писателей. Иллюстрации к произведениям подготовили дети, которые ожидают пересадку почки.

ISBN 978-5-00150-971-4